

Причина, по которой Чжао Баочжу потерял сознание, в последующих поколениях получила более научное название – гипогликемия.

Сквозь закрытые глаза и тьму, он почувствовал как что-то прохладное коснулось его губ, и сахарная вода потекла через щель между губами. Чжао Баочжу почувствовал сладкий вкус, тихо застонал, и хотя все еще был без сознания, инстинктивно поднял голову, чтобы пить из ложки.

— Ммм... мм...

Видя, как он просит еду, словно щенок, рука с легкими мозолями протянулась и погладила его по щеке.

— Откуда взялся этот мальчик, как же он намучился.

Слегка хриплый женский голос прозвучал у уха Чжао Баочжу.

Чжао Баочжу все еще был без сознания, звуки в ушах словно доносились через слой воды, неясно. Кажется, подошел еще кто-то и остановился рядом с ним – мужской голос:

— Тетя Ци, этот мальчишка очень грязный, зачем вы его держите? Говорят, он беженец извне, неизвестно, какие болезни он на себе носит...

В его тоне явно слышались отвращение и презрение. Услышав эти слова, немолодой женский голос внезапно повысился:

— Это мое дело! Нечего делать – убирайся в сторону! — Затем снова повернулась продолжать поить Чжао Баочжу сахарной водой, бормоча: — Сейчас времена тяжелые, а вы, злые и черствые, только на молодого господина и рассчитываете. Выгнать бы вас наружу, давно бы разобрались с вами.

Мужчину отругали с головы до ног, он недовольно хмыкнул пару раз и замолчал.

Чжао Баочжу выпил сахарной воды и сразу почувствовал себя намного лучше. Ресницы начали слегка дрожать, и открыв глаза, он увидел пожилую женщину, которая с озабоченным лицом смотрела на него.

— Я... — Чжао Баочжу увидел, как белый дневной свет колыхается перед глазами, а лицо пожилой женщины двоится. — Я... что со мной?

Сквозь затуманенное зрение он увидел, как пожилая женщина открыла рот, словно собираясь что-то сказать. Однако она не успела произнести ни звука, как Чжао Баочжу почувствовал

сильный рывок за руку, и его грубо вытащили из объятий старушки.

Человек, схвативший его, взглянул на грязную холщовую одежду на нем, с отвращением цыкнул и сурово крикнул:

— Ты можешь стоять?

У Чжао Баочжу и так была гипогликемия, а когда его резко подняли, снова закружилась голова, так как тут устоять?

Тот человек почувствовал, как он мягко оседает вниз, и был вынужден подхватить Чжао Баочжу обеими руками, лицо его исказилось:

— И грязный, и вонючий! Не знаю, зачем молодой господин тебя подобрал...

Он не переставая жаловался, грубо волоча Чжао Баочжу внутрь, пнул дверь ногой и просто швырнул его туда.

Плюх!

Раздался звонкий всплеск воды, колено Чжао Баочжу ударилось о что-то твердое, и он хлебнул горячей воды. Он с трудом уперся руками в края ванны и, подняв голову, обнаружил, что его бросили в большую деревянную ванну.

За дверью комнаты мужчина в синих одеждах, зажав нос рукой, нахмутив брови, сердито смотрел на него и приказал:

— Хорошенько отмойся! Если останется хоть капля грязи, тебе не поздоровится! — Сказав это, он с грохотом захлопнул дверь.

В комнате сразу стало темно. Чжао Баочжу моргнул, сознание его постепенно прояснилось. Он посмотрел вниз и увидел, что его одежда промокла и прилипла к телу. Поспешно стянув холщовую рубаху, мало чем отличавшуюся от тряпки, он выбросил ее из ванны. Через мгновение он уже голышом погрузился в воду.

Чжао Баочжу почувствовал, как горячая вода обволакивает его кожу, мгновенно прогоняя весь холод, которому он подвергся. Во влажном пару он поднял голову и медленно выдохнул.

Так хорошо!

Он уже не помнил, когда последний раз мылся. В их маленькой горной деревушке нельзя было

легкомысленно тратить дрова, заготовленные на зиму. Летом еще можно было мыться в ручье, но зимой многие не мылись по полмесяца. Но отец любил его, знал, что Чжао Баочжу любит чистоту, и зимой через день нагревал ему небольшой тазик воды для обтирания.

Только вот в этом путешествии в столицу на экзамены, без отца, Чжао Баочжу действительно натерпелся. Еду ел урывками, когда она находилась, не говоря уже о такой роскоши, как мытье!

Чжао Баочжу провел рукой по лицу, издав довольный вздох, чувствуя, как усталость от нескольких дней пути значительно отступила. Чтобы не соскользнуть в воду, Чжао Баочжу держался за край ванны – дерево под руками было очень крепким. Чжао Баочжу с восхищением похлопал по внутренней стенке ванны, подумав, что материала с этой ванны хватило бы на пару свиных корыт.

Столица действительно другая. Даже в обычной гостинице такие хорошие условия!

Только отношение слуги оставляет желать лучшего.

Чжао Баочжу вспомнил недавний вид того мужчины в синих одеждах с нахмуренными бровями и поморщился. Но подумав о том, что люди из доброты приютили его, потерявшего сознание, решил ничего не говорить. Если бы это были те более роскошные рестораны, его, наверное, давно бы выбросили на произвол судьбы!

Размышляя об этом, Чжао Баочжу обнаружил рядом с ванной кусок мыльного корня. Вспомнив слова слуги о расправе, Чжао Баочжу тщательно оттер себя сверху донизу, с головы до ног, убедившись, что на нем не осталось ни капли грязи, и только тогда вылез из ванны.

Когда он мокрый стоял в комнате, Чжао Баочжу внезапно увидел свою одежду, превратившуюся в кучу тряпок, и немного расстроился – у него была только эта одежда...

Но вскоре Чжао Баочжу обнаружил на маленькой деревянной скамейке рядом с ванной аккуратно сложенный комплект светлых одежд и штанов. Эта гостиница не только с хорошими условиями, но и с отличным обслуживанием!

Последняя капля раздражения в сердце Чжао Баочжу исчезла. Он с трудом натянул хорошую одежду, затем лентой связал волосы, свисавшие на плечи, и только тогда открыл дверь.

У двери молодой мужчина в синих одеждах стоял, скрестив руки, одну ногу согнув и упирая в стену, с очень нетерпеливым выражением лица.

Услышав звук открывающейся двери, он цыкнул, повернул голову и при этом говоря:

— Отмылся? Если я обнаружу...

Его голос внезапно оборвался.

Чжао Баочжу стоял в дверях, моргая глазами. Хотя этот слуга был очень грубым, но Чжао Баочжу был обязан людям, поэтому тихо сказал:

— Это вы приготовили новую одежду? Спасибо.

Мужчина в синих одеждах уставился на Чжао Баочжу и долго не мог произнести ни слова.

Спустя долгое, долгое время, его губы шевельнулись, он отвел взгляд и, опустив голову, пробормотал:

— ...после мытья, он довольно белый...

Он говорил очень тихо, Чжао Баочжу не расслышал.

— Простите, что?

Мужчина в синих одеждах обернулся, бросил на него взгляд, ничего не сказал, повернулся и махнул рукой, показывая Чжао Баочжу следовать за ним.

Чжао Баочжу недоуменно последовал, думая, что этот слуга то хмурый, то веселый - он действительно не мог понять характер столичных жителей.

Мужчина в синих одеждах шел впереди, быстро прошел через коридор, окружающие пейзажи быстро мелькали. Чжао Баочжу следовал за ним, глядя на резные галереи и расписные балки вокруг, молча разинув рот.

Эта гостиница была чрезвычайно большой, повсюду белые стены и черная черепица. В суровую северную зиму Чжао Баочжу даже увидел несколько вечнозеленых деревьев. Чжао Баочжу смотрел то влево, то вправо, уже не мог сосчитать, через сколько дворов он прошел.

Мужчина в синих одеждах шел очень быстро, Чжао Баочжу пришлось бежать трусцой, чтобы не отстать, и спросил:

— Позвольте узнать вашу фамилию? Меня зовут Чжао Баочжу. — Чжао Баочжу посмотрел по сторонам и спросил: — Куда мы идем?

Мужчина в синих одеждах не остановился, косо взглянул на него, и хотя в глазах все еще было презрение, тон стал мягче:

— Меня зовут Фан Ли. Сейчас веду тебя к твоему жилищу.

Чжао Баочжу удивился:

— А сколько стоит комната за ночь?

Фан Ли остановился, обернулся к Чжао Баочжу, нахмурив брови:

— Ты еще и денег хочешь? Наш молодой господин подобрал тебя и дает поесть - уже радуйся! Тцк, такой как ты... — Он придирчиво окинул взглядом Чжао Баочжу пару раз, и когда посмотрел на его лицо, взгляд слегка застыл, но в итоге проглотил самые неприятные слова: — Ты... в нашей столице полно тех, кто красивее тебя! Не зарывайся!

Чжао Баочжу слушал его в полном недоумении.

— Брат Фан, что вы говорите? Я спрашиваю, сколько стоит ночевка здесь?

Услышав это, Фан Ли застыл. Гнев завис на лице, выражение стало несколько комичным.

— ...Ты... как ты меня назвал?

Чжао Баочжу пару раз моргнул.

— Брат Фан. — Он оглядел Фан Ли сверху донизу. — Я думаю, брат Фан старше меня? Неужели ошибся? Я родился в девятом году Юаньчжи.

Фан Ли смотрел на него с несколько застывшим выражением лица. Девятый год Юаньчжи... значит, шестнадцать лет. Он уставился на Чжао Баочжу и тихо хмыкнул:

— Я, конечно, старше тебя. Мне уже исполнилось девятнадцать. — При этом он с отвращением взглянул на Чжао Баочжу: — Какой еще "брат Фан", слишком вычурно.

Неожиданно Чжао Баочжу звонко сказал:

— Тогда буду звать тебя старшим братом Фан!

Фан Ли мгновенно вытаращил глаза, с удивлением глядя на Чжао Баочжу. Видя, как юноша смотрит на него своими блестящими кошачьими глазами с искренним выражением, его щеки едва заметно покраснели.

— ...Зови как хочешь. — Фан Ли отвернулся и продолжил идти вперед, бормоча: — За что ты принимаешь наш дом Е? Будешь честно работать, еды тебе всегда будет хватать.

Чжао Баочжу следовал за ним и, услышав это, вдруг все понял. Оказывается, хозяин гостиницы позволяет работать здесь в счет платы за жилье! Для нынешнего Чжао Баочжу это было как нельзя лучше, иначе — Чжао Баочжу посмотрел на окружающие балки, сделанные, казалось, из отличного камня, — он определенно не смог бы заплатить за проживание здесь.

Хозяин этой гостиницы действительно хороший человек!

Чжао Баочжу вспомнил того господина в белых одеждах, которого смутно видел перед обмороком. Он подумал, что хозяин не только представительный, но и такой добрый. В другой раз его обязательно нужно поблагодарить лично.

Фан Ли провел его через множество дворовых ворот к задней части усадьбы. К этому времени Чжао Баочжу уже совершенно потерял ориентацию, оглянувшись назад, он уже не мог понять, откуда пришел.

— Здесь ты и будешь жить.

Фан Ли привел его к комнате и открыл деревянную дверь. Чжао Баочжу заглянул внутрь и увидел кровать, деревянный стол, а у стола стоял комод. На стене было маленькое окошко, через которое дул легкий ветерок.

— Ух ты! — Чжао Баочжу не смог сдержать восхищения: — Здесь действительно хорошо!

Комната была небольшой, но со всем необходимым. На вещах были видны следы использования, но все было очень чисто прибрано. Чжао Баочжу с энтузиазмом вошел внутрь, потрогал дерево у изголовья кровати и остался очень доволен. Это было намного лучше, чем его комната дома!

Фан Ли видел, как он с любопытством все трогает и рассматривает, и понял, что это не тот тип тщеславного человека, который, попав в дом Е, начнет капризничать. Его напряженные брови и глаза слегка расслабились, он постучал рукой по деревянной двери:

— Сегодня отдыхай пораньше. Завтра начнешь работать. Все слуги заднего двора встают в половине седьмого утра, нельзя лениться.

Чжао Баочжу, услышав это, отпустил одеяло, обернулся и кивнул:

— Понял. Я точно не опоздаю.

Видя его послушный вид, лицо Фан Ли наконец смягчилось. Перед уходом он остановился, обернулся и добавил:

— ...Если ночью будешь плохо себя чувствовать, приходи ко мне. — Он указал в сторону ворот двора: — Выйди через двое ворот, справа комната с красным фонарем у двери.

Чжао Баочжу проводил его взглядом, думая, что этот слуга, хотя поначалу был грозным, теперь оказался хорошим человеком. Кстати, он сам теперь тоже слуга. Интересно, какую работу нужно делать в гостинице, справится ли он...

Только когда фигура Фан Ли скрылась из виду, Чжао Баочжу повернулся и закрыл дверь комнаты.

Он сел на кровать, оглядывая это место, где ему предстояло временно остановиться до весенних экзаменов. На этом пути он встречал множество трудностей и препятствий, но теперь наконец почувствовал, что после темноты наступил рассвет, после поворота открылась новая дорога.

Небо не оставляет человека без пути! Выход всегда есть! Так думал Чжао Баочжу, и на его губах появилась легкая улыбка. Сегодня он один раз терял сознание, но сейчас, наоборот, не чувствовал сонливости, поэтому взял свой потрепанный узелок, который лежал в стороне, собираясь повторить учебники.

Однако, когда он развязал потрепанный узелок и стал доставать книги, движения Чжао Баочжу внезапно застыли, затем резко ускорились, и он отчаянно стал рыться в узелке.

Где... где его визитная карточка?!!

<http://bllate.org/book/14583/1293446>